

Запад: Россия вступила на путь холодной войны

Весь предыдущий год и особенно в этом, 2007 году на Западе публиковалось и публикуется немало статей о возвышении путинской России, о ее попытках восстановить былую великодержавность, которая была ей присуща в период СССР. Всплеск статей на эту тему был вызван выступлением президента России В. Путина на встрече с премьер-министром Италии Романо Проди (в январе 2007 г.), а затем двумя его еще более шумными выступлениями: на пресс-конференции перед тремя тысячами журналистов в Москве (1 февраля) и на Конференции по вопросам политики безопасности в Мюнхене (10 февраля). В ответ – статьи с такими заголовками: «Путин бьет кулаком по столу: „Мы - сильная держава“» ("La Stampa", 24 января 2007 г., Италия), «Закат Америки – восход России!» ("24 Heures", 24 января 2007 г., Швейцария), «Момент силы Путина» ("The Washington Post", 14 февраля 2007 г., США).

Причины для атаки против Запада, по мнению обозревателей и журналистов, были две. Одна из них связана с энергоресурсами, которые Москва, дескать, начала использовать в качестве оружия для давления поначалу на Киев, затем и на Минск. Учитывая объемные поставки российских газа и нефти в Западную Европу, СМИ европейских стран решили, что Москва способна использовать «энергетическое оружие» и в отношении них. Следовательно, возникает угроза безопасности Европе, на что необходимо как-то реагировать. В таком ключе, например, пишет упомянутая швейцарская газета: «Россия... теперь с помощью нефти и газа может без страхов и комплексов заставить всю планету плясать под свою дудку. Она бросает вызов американцам, помогая атомной программе Ирана; вызывает обеспокоенность европейцев, прерывая поставки энергоносителей (чтобы привести в чувство Украину и Беларусь); не дает расслабиться китайцам, заманивая их обещаниями о продажах баснословных объемов нефти; и, наконец, отвешивает оплеухи крупным иностранным нефтяным компаниям, сделав Royal Dutch Shell миноритарным акционером проекта на Сахалине и применив ту же тактику к BP в Сибири. . .».

Вторая причина – ужесточение риторики руководителей России, которые чаще стали хвастать своими успехами во внутренней политике (рост ВВП и т.д.) и проявлять самоуверенный тон во внешней политике, делая акцент на собственных интересах на

международной арене, все чаще расходящихся с интересами Запада, прежде всего США. И эта риторика, по мнению западных СМИ, свидетельствует о необоснованных амбициях Москвы, как бы возвращающейся к временам Советского Союза, естественного врага западной демократии. «Итак, Россия вернулась – вот главное, – пишет упомянутая выше американская газета. – Страна, после распада Советского Союза долго пребывавшая на грани разрухи, теперь вновь встала на ноги, у нее достаточно уверенности и стабильности, чтобы снова выстрелить словом в старого соперника».

Конечно, Запад такой поворот в поведении России не устраивает, и в качестве ответа он начинает лихорадочно размышлять над тем, как ослабить «энергетическую зависимость» от России путем диверсификации источников энергетического сырья. Ну а до тех пор, пока не будут найдены варианты этой диверсификации, решено окружать Россию на основе продвижения НАТО к ее границам и размещения военных объектов (систем ПРО и РЛС) на территориях Польши и Чехии. Естественно, через некоторое время к этому окружению будут подключены Грузия и Украина.

Вообще-то, если бы Россия действительно возвышалась, действительно была бы в состоянии довести свой потенциал до уровня СССР, меры по предотвращению такого процесса можно было бы считать целесообразными с точки зрения национальной безопасности и интересов Запада, которые, как известно, распространяются на весь мир. По многим причинам Россия была, есть и будет стратегическим противником Запада. Поэтому желательно, чтобы этот враг оставался слабым и загнанным в свои национальные границы.

Но дело в том, что фактически Россия таковой и остается. Так, Макс Бут в газете «Лос-Анджелес таймс» (15 февраля 2007 г.) в статье под довольно-таки хамским названием «Путин: вошь, которая зарычала /Putin: the louse that roared/» тем не менее совершенно справедливо пишет: «От некогда могущественной Красной Армии осталась одна оболочка по сравнению с эпохой холодной войны: вместо 5,2 млн солдат в 1988 году теперь их 1 млн, причем моральное состояние большинства из них чудовищно, а снаряжение и того хуже. Даже при беспрецедентно высоких ценах на нефть ВВП России составляет всего 763 млрд долларов, то есть, по данным Всемирного банка, по ВВП Россия занимает 14-е место в мире, опережая Австралию, но отставая от Мексики... Путин мало что сделал, чтобы решить серьезные проблемы страны. Вместо этого он использовал нефтяные богатства в жалкой попытке создать иллюзию, что Россия остается великой державой. Перефразируя Дина Эйксона,

Россия утратила империю и пока не обрела свою роль в мире». В более корректной форме эта же идея озвучена английским «Экономистом» (от 17 февраля 2007 г.): «При всей своей „нефтяной заносчивости“... путинская Россия — не Советский Союз. У нее есть постоянное место в Совете Безопасности ООН... Она обладает крупнейшими в мире углеводородными резервами, которые может использовать как „инструменты запугивания и шантажа“... У нее много ядерных боеголовок, поддерживающих ее самооценку. Но у нее нет обычных вооруженных сил, нет экономических и идеологических ресурсов для глобальной конкуренции с Америкой, как было в годы холодной войны». И как резюме: «Россия вызывает не столько страх, сколько жалость».

Но я хочу обратить внимание на слово «идеологических» ресурсов. «Экономист» в данном случае имел в виду финансирование российской пропагандистской машины, которое на порядки меньше, чем масштабы финансирования американизма во всем мире. Журнал невольно упомянул действительно реальное оружие – идеологию, с помощью которой Советский Союз распространял свое влияние по всему миру. И не только. В годы гражданской войны Ленин неоднократно подчеркивал, что Советская республика экономически слаба, политически еще не устоялась, единственное, чем она сильна – это коммунистической идеологией, которая и помогла ей разгромить внутреннего врага и всех внешних врагов. Нынешняя идеология России – это идеология капитализма, и она ничем не отличается от западной буржуазной идеологии. В этом смысле Россия является одним из капиталистических государств современного мира. И все ссоры с остальными капстранами вызваны борьбой за сферы влияния, в конечном счете за возможность грабить другие страны точно так же, как это делают те же США. Другое дело, что силенок на аналогичный грабеж не хватает, а у других они в избытке. Отсюда раздражение, обиды, с одной стороны, а с другой – самохвальство, угрозы, амбиции, характерные для государств с комплексом неполноценности и униженности. Но идеология – отдельная тема.

Ниже мне придется на цифрах доказать правоту упомянутого Макса Бута о том, что болтовня о возрастающей роли России в мире не имеет реального содержания. Мне, как и многим другим гражданам стран, которые являются членами НАТО, этот миф абсолютно не нужен, поскольку именно с нас, налогоплательщиков, будут брать деньги на «сдерживание» России. Но этот миф нужен военно-промышленному комплексу (ВПК) членов НАТО, прежде всего США, поскольку он предполагает увеличение закупок вооружений на новые задачи и цели.

Все это напоминает политику в отношении Ирака. Из-за мифов о наличии ядерного оружия в этой стране начата война ради свержения режима Саддама Хусейна и «демократизации» страны, в которой славный Пентагон увяз по уши. Демократии не получилось (ну и бог с ней, с этой демократией), зато Пентагон увеличил свой военный бюджет более чем на 150 млрд долл. (сюда, правда, входят и дополнительные ассигнования на войну в Афганистане), а значит команда из ВПК плюс нефтяной клан Буша и Чейни очень сильно прибавили в «весе». Внакладе остались мы – налогоплательщики, финансируя обогащение кучки жирных котов. С Россией же будет еще хуже. Нападать, конечно, на нее никто не собирается, но налогов с нас сдерут еще больше: антироссийская программа военных является долгосрочной и поэтому потребует значительно более масштабных затрат, чем на иракскую авантюру. Чтобы как-то обосновать предстоящие расходы, Пентагон явно не поспешил на подпитку журналистов для того, чтобы они писали о возвышении России, об усилении ее военной мощи, об угрозе безопасности Запада. Правда, немало журналистов пишут об этом просто по своей профессиональной глупости. А так ли страшен черт, как его малюют? Но прежде чем приступить к анализу так называемого возвышения России, надо посмотреть, как сами россияне оценивают свое величие.

Русские о себе: да, мы опять становимся великой державой

Общий лейтмотив такой: при Путине были преодолены негативные процессы, происходившие в предшествующий период, когда правил демократ-алкоголик Ельцин. Имеется в виду, что экономика пошла вверх, политическая ситуация стабилизировалась, Чечня утихомирилась, жизнь простого народа улучшилась («жить стала веселее»). Причем весь этот бред озвучивают не только прорезимные СМИ, но и так называемая национал-патриотическая пресса, в частности в лице газеты «Завтра». При Путине, полагает газета, страна начинает приобретать статус державности и т.д. Видимо, эта газета, да и другие СМИ, всерьез поверили в рассказы министра финансов А. Кудрина и министра экономики Г. Грефа, что по ВВП страна в 2006 г. догнала Италию, а через два года догонит Францию. «В январе 2007 года Россия перевернула историческую страницу – был превзойден уровень валового внутреннего продукта 1990 года», – сообщил министр финансов. По его словам, «мы вышли на новые исторические возможности, если в 2006 году экономика России превысила экономику Италии, то в 2009 году, как мы планируем, наша экономика превысит экономику такой высокоразвитой страны, как Франция»[1]. «Ну а к 2037 г. мы

догоним Париж по уровню ВВП на человека», – страшал немцев тот же Кудрин во время поездки в Германию. «Что касается ВВП, рассчитанного на основе паритета покупательной способности, то по итогам 2005 года мы находились на девятом месте в мире. Нашей экономике вполне по силам уже в ближайшие два года выйти по этому показателю на шестое место, опередив Италию, Францию, Великобританию», – заявил первый вице-премьер Д. Медведев (там же). Все эти басни этот молодой мудрец из Кремля повторил в Давосе на экономическом форуме «буржуев всех стран». Вдохновленный цифрами своих министров сам Путин на пресс-шоу перед тремя тысячами журналистов похвастался теми же цифрами. А на встрече с итальянским премьер-министром Романо Проди чуть ли не с угрозой сообщил: «Мы сами определим свою роль».

Путин оказался субъективным идеалистом: как захотим, так и определим: захотим, припишем себе роль великой державы, а если понадобится и сверхдержавы. Русский президент явно не догадывается, что термины «роль» или «место» в международных отношениях имеют объективное содержание, точно так же, как и законы Ньютона. Они не зависят от мнений того или иного политика, какой бы пост он ни занимал и где бы ни находился: в Париже ли, в Вашингтоне или Пекине. В Москве же думают иначе. И было бы странно, если бы это было не так, поскольку иррационализм и еслибизм являются характерной чертой русского мышления. За последнее время русские, правда, приобрели еще одно уникальное качество, которое эксперт из Фонда Горбачева В. Соловей мудрено назвал «примордиальной идентичностью». А с такой идентичностью и «словейностью» действительно трудно разобраться в реалиях современного мира.

За очень короткий исторический период страна рухнула не только экономически и политически, но главное – интеллектуально, причем как «верхи», т.е. правящая элита, так и «низы», т.е. «народ», точнее население. Известно, что это население ныне впало в религиозный экстаз. Теперь его наставниками стали попы. Но можете представить, какие это попы, если их главный поп, Алексей, совершенно безграмотный человек. Не очень давно, например, он высказался в том духе, что, дескать, кто хочет считать себя произошедшим от обезьяны, тот пусть так и считает. Проявил, так сказать, толерантность. Мы же, как бы намекает Алексей, на самом деле зна-а-ем, откуда возник человек. В библии об этом сказано четко: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его...». С богом все понятно. Не понятно, почему кто-то должен считать себя произошедшим от обезьяны. Ни у Дарвина, ни в эволюционной теории в целом нет ни одного слова о том, что человек произошел от

обезьяны. Как человек неграмотный, отец Алексей, понятно, книг Дарвина и Томаса Гексли не читал. Не читал он явно и современную литературу об эволюции. Иначе бы он узнал, что человек от обезьяны не происходил, а разного рода обезьяны (например, шимпанзе и горилла), а также человек произошли от общего предка, называемого *Homininae*. И пути развития их оказались чрезвычайно различны, хотя немалая часть человечества действительно сохранила родственные связи с некоторыми видами обезьян, если иметь в виду их умственный потенциал.

В принципе попам не обязательно знать науку (многие из них не знают даже библии). Проблема в том, что такие незнайки управляют умами миллионов россиян. Но если в случае с попами это более или менее объяснимо и извинительно, то для светских руководителей, отвечающих за материальную жизнь населения, незнание не может быть извинительным. Поскольку их действия, не опирающиеся на знания, могут привести и нередко в истории приводили к исчезновению наций, государств и целых империй.

Именно такой тип руководителей захватил власть в современной России. Достаточно взглянуть на то, с каким подобострастием внимают министры и прочие высшие чиновники банальностям, изрекаемым двумя юными мудрецами из Кремля. Эти юноши, которые за свою короткую жизнь вряд ли прочитали что-то путное, наставляют и поучают политическое и экономическое руководство страны. Вряд ли в каком другом государстве можно встретить подобный маразм. Даже газета «Завтра» всерьез обсуждает «мудрые мысли» этих ребят.

А что же Путин? Профессиональный бюрократ. Не мыслитель, не ученый, книг не писал (если не считать кандидатскую диссертацию, написанную за него, и несколько статей, исполненных его глупыми речеписцами). Интуитивно, видимо, понимает, что страна идет «не в ту степь». Пытается изменить направление. В каком, четко не знает. Но цель: чтобы всем было хорошо. Механизм – усиление власти государства, т.е. больше контроля за всем и всеми. Своего рода управляемый капитализм. Действия и политика напоминают период Наполеона III: диктатура штыка. У Путина – диктатура силы (силовых структур). Тем не менее это капитализм. Лояльные олигархи остаются при деньгах, а их количество только увеличивается. Капитализмы, конечно, бывают разными, и даже управляемыми. Но Путин не понимает главного: капитализм не решает никаких проблем — ни социальных, ни экономических, ни национальных. Во внешней политике – это всегда экспансия: скрытая или открытая, экономическая или

военная, глобальная или локальная. При капитализме обязательно большинству будет плохо. Капитализм решает только одну проблему: как богатому стать богаче, и все.

У Путина нет не только стратегического мышления, у него нет даже элементарных знаний, как оценивать роль, вес или место государства в мире. Он не знает объективных критериев для таких оценок. Он не понимает разницы между терминами «полюс» и «центр силы», «роль» и «место» государства в мире. Он даже не понимает, что в условиях многополярности происходит значительно больше войн, чем в однополярном или биполярном мире. Он никогда не думал на понятийном уровне. Его этому не учили, и он, естественно, в этом не виноват. Читать же ему некогда: то на лыжах надо покататься, то на самолете слетать, то в Крыму попринимать гостей. Я не хочу сказать этим, что Путин глупее западных политиков. Среди них могут быть еще более безграмотные лица. Но на Западе при уже устоявшихся системах первые лица государства не имеют столь принципиального значения, как для России. Здесь можно быть почти дураком, и мало что изменится. В России же руководителю страны недостаточно быть даже просто широко образованным и знающим, каковыми, например, были Черчилль или Рузвельт. Недостаточно быть даже таким, как Сталин, поскольку тот был гениальным, но... бюрократом (Троцкий). В нынешней России необходим масштаб Ленина или Петра Первого. Такие фигуры пока на горизонте не просматриваются. Но они непременно должны будут появиться. Если же такое не случится, то Россию ожидает судьба Вавилона, Ассирии, Римской империи, инков и пр.

Для того чтобы понять весь вздор нынешних оценок России, оценок деятельности Путина, как на Западе, так и в России, мне придется обратиться к некоторым аспектам теории и практики международных отношений и внешней политики.

Место и экономическая мощь России в мире

А пока немного экономической прозы. В качестве экономических успехов России на макроуровне Кудрин, Греф и Путин выделяли три момента: а) относительно быстрые темпы прироста ВВП; б) догнали в 2006 г. по ВВП Италию и собираются через два года догнать Францию; в) достигли уровня СССР 1990 г.

Сразу же хочу обратить внимание читателей на статью Сергея Батчикова, опубликованную в «Завтра» (от 14 февраля 2007 г.), где он весьма убедительно, на

фактах показал несостоятельность всех цифр, приведенных Путиным на упоминавшейся пресс-конференции. Батчиков совершенно справедливо обозначил 2006 год не как год «перехода от политики стабилизации и накоплений к политике развития...» (Путин), а как год «продолжения деградации». И он абсолютно прав.

Рассмотрим первое «достижение» – быстрые темпы прироста ВВП, которые действительно в «путинские годы» достигали 6-7 % в год. Однако надо знать, что этот показатель в капиталистических обществах не имеет прямого отношения к уровню благосостояния народа. Обычно его плодами пользуются те, кто у власти и при власти, а также те, кого марксисты называют господствующими классами. Я напомним, что прирост ВВП в Индонезии на протяжении всего правления Сухарто варьировался от 10 до 17 % в год. Несмотря на это, Сухарто под давлением массовых выступлений вынужден был с треском покинуть свой пост, поскольку при нем разрыв между верхними слоями населения и нижними только увеличивался. А что же при Путине? Батчиков приводит такие цифры: «Относительный разрыв в доходах выражается децильным коэффициентом фондов – отношением суммарных доходов 10% самых богатых к доходам 10% самых бедных. Этот коэффициент выдерживался в СССР на уровне 3,5. В середине 90-х годов он вырос до 13, а после 1999 г. подскочил до 15 и с тех пор колеблется на этом уровне». Академик Д.С. Львов называет цифры «разрыва» в 20–22 раза. По Москве эти цифры еще более впечатляющие – 60 раз. Надо вспомнить и собственную историю России. До революций 1917 г. царская экономика возрастала в год почти на 10%. Наряду с экономиками США и Японией она была одной из самых динамичных экономик мира, что отмечал в свое время и Ленин. Это не спасло царский режим от революций. Обнищание большей части населения только увеличивалось. Для таких государств как Индонезия и Россия прирост ВВП означает просто усиление эксплуатации «низов», что на цифрах хорошо показано в статье Батчикова. Поэтому, когда Кудрин или Греф говорят о высоких темпах роста ВВП, они фактически говорят о том, что богатые становятся еще богаче, а бедные еще более бедными.

Теперь насчет Италии и Франции. То, что Россия догнала Италию в 2006 г. является не чем иным, как элементарным враньем хотя бы уже потому, что окончательные результаты за 2006 год по странам появятся только в апреле. Скорее всего, для обоснования своего утверждения эти горе-экономисты пользовались прогнозом Приложения за 2006 г. к английскому журналу «Экономист», в котором ВВП рассчитывался по паритету покупательной способности (ППС). Там действительно прогнозировалось, что в 2006 г. у России: ВВП по текущему курсу составит 854 млрд

долл., тогда как по ППС – 1.68 трлн долл.), а у Италии – соответственно 1.78 трлн и 1.68 трлн долл.

С точки зрения данного прогноза вроде бы все сходится, и министры правы. Но что такое на самом деле этот ППС? Он представляет собой количество единиц внутренней валюты страны, необходимое для покупки некоего стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу базисной страны (обычно этой единицей является американский доллар, а базисной страной — США). Чтобы было понятнее: в Москве я покупаю пачку сигарет «Мальборо» примерно за 1 доллар, а в США — за 3 доллара. И весь этот «стандартный набор товаров и услуг» в России у меня будет стоить в три раза дешевле, чем в США, по крайней мере именно так подсчитывают ВВП в России. А если та же пачка, например, в какой-нибудь африканской стране, стоит 10 центов, то ВВП этой страны по ППС будет завышен в 30 раз. Скажем, тот же «Экономист» дает ВВП КНР за 2006 г. в сумме 2.24 трлн долл., а по ППС – 9.48 трлн долл. В результате благодаря тому, что китайская «корзина» почти в четыре раза дешевле американской, Китай оказался на втором месте в мире после США, у которых объем ВВП, как по текущему обмену, так и по ППС, естественно, одинаковый – 13.18 трлн долл.

Показатель ППС был введен для того, чтобы облегчить сравнение уровня и состояния экономик развитых и развивающихся стран, хотя на самом деле он более уместен для сравнения социально-экономической ситуации. Тем более что в реальности и корзины настолько разные, что их нередко просто невозможно сравнить. Попробуйте сравнить «продуктовую корзину» Папуа-Новой Гвинеи и Франции! При сравнении же «места» и особенно «роли» корректным индикатором является текущий обменный курс, поскольку в сфере международных отношений не имеют значения внутривалютные различия по ценам на продукты потребления. В этой сфере важен внешнеполитический потенциал, рассчитываемый по текущему обменному курсу. Кстати сказать, чем больше различий между ППС и обменным курсом, тем хуже экономическая ситуация внутри страны. Но если мы и согласимся взять ППС в качестве базового показателя для подсчета ВВП, Кудрину надо было бы добавить, что даже по этому показателю в расчете на душу населения Россия находится далеко позади Италии. А если еще учесть инфляцию, которая, в соответствии с цифрами того же «Экономиста», для Италии в 2006 г. прогнозировалась в 1,9%, а в России — 9,5% (фактически инфляция составила как минимум 15%), то российский ППС на человека скукожится до какого-нибудь 60-го места в мире. Кроме того, Кудрин и К° забыли сообщить, что российский ВВП вырос не

за счет прироста реальной экономики, а прежде всего за счет роста цен на нефть (т. е. никакого особого труда в рост реальной экономики Россия не вложила) и существенного падения доллара относительно рубля. Если бы кто-нибудь пересчитал ВВП России за несколько лет в евро, то цифры оказались бы совершенно иными и совсем не впечатляющими.

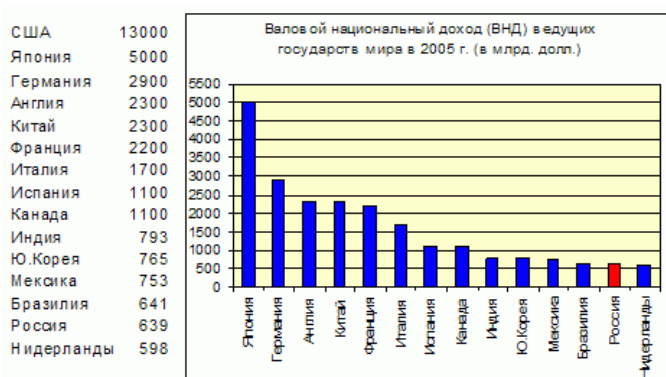
В Давосе Д. Медведев не без гордости заявил: «По итогам прошлого года Россия стала десятой страной в мире, номинальный ВВП которой превысил 1 трлн долл. В целом за период с 2001 года мы поднялись на десять пунктов в рейтинге крупнейших экономик мира». А вот какой таблицей отреагировала «Независимая газета» на весь этот бред.

Место России по ВВП среди других стран

	ВВП в млрд. долл. (2005 г.)	Рост ВВП за 2006 г., в%	ВВП в млрд. долл. (2006 г.)	ВВП на душу населения по ППС в тыс. долл.
США	12 455	2,2	12 729	42,8
Япония	4506	2	4596	31,4
Германия	2782	2,1	2840	29,9
Китай	2229	10,6	2467	7,3
Велико-британия	2193	2,7	2252	32,9
Франция	2110	2	2152	30,7
Италия	1723	2	1758	29,6
Индия	785	8,3	851	3,8
Россия	764	6,9	817*	11,7
Бразилия	794	3,2	820	9,0
Украина	82	7	87	7,2
Казахстан	56	10,6	62	9,4
Белоруссия	30	9,9	32	8,7
Эстония	13	11	15	18,0

По данным Всемирного банка и статслужб представленных государств
По заявлению Д. Медведева, ВВП превысил 1 трлн. долл.*

Внизу представлена моя таблица за 2005 г. на основе более точного индикатора – валового национального дохода (ВНД).

Ист.: World Development Indicators 2006. The World Bank, 2006.
Прим.: валовой национальный доход (ВНД) – индикатор, близкий к ВВП или ВВП. В целях компактности США на рисунке не представлены.

Действительно, с 2000 по 2005 г. Россия по ВНД переместилась с 19-го на 14-е место в мире. Вроде бы неплохо, если только не забывать, что такое место оказалось возможным за счет вздутых цен на нефть и вообще энергоносителей. Другое дело КНР, которая за это же время увеличила свой ВНД почти в два

раза передвинувшись с 7-го на 5-е место именно за счет труда, т.е. реальной добавленной стоимости продукции.

Теперь о том, что Россия в 2006 г. достигла уровня СССР 1990 г. Прежде всего задумаемся: даже если бы это было действительно так, стоило ли городить огород с разрушением страны для того, чтобы через 17 лет достичь уровня 1990 г.? При этом понятно, что за эти самые 17 лет Советский Союз наверняка придвинулся бы вперед. И тем не менее, догнали ли?

В свое время мне приходилось приводить сравнительные цифры по ВВП СССР и США на основе американских источников, в том числе ЦРУ. Так вот, в 1980 г. ВВП СССР был равен 1 500 млрд долл., в 1985 – 2 118 млрд, в 1991 – 2 531 млрд долл. А в 2006 – 817 млрд долл. И это в текущих ценах. Если бы мы подсчитали последнюю цифру в ценах 1980 или 1985 гг., то она была бы значительно меньше, имея в виду инфляцию за все эти годы. И это называется «догнали»? И об этом толкуют министры экономики и финансов!

Но это оценка по «вертикали». А существует еще оценка по «горизонтали». До 1991 г. Советский Союз по ВВП занимал второе место в мире. Ныне Россия занимает 14-е место. Скажут, сравнение не корректно: тогда был СССР, а сейчас Россия. Хорошо. Прибавьте ВВП всех бывших республик, получится где-то около 1,2 трлн долл. Это все равно меньше, чем ВВП СССР в 1980 г. Вот такое получилось «развитие».

Наконец, может быть, уже настала пора посмотреть: а был ли действительно рост, а если и был, то чего? Поскольку я сам специально деталями российской экономики не занимался, сошлюсь на статью директора Института экономики РАН Р. Гринберга, в которой весьма красноречиво показано, что росло, а что «быльем поросло». Он пишет: «По размеру ВВП на душу населения современная Россия в 3-4 раза отстаёт от развитых стран мира. Мы пока так и не достигли уровня ВВП 1990 года, в то время как страны Запада прибавили за это время минимум 20%. В итоге «реформы» только увеличили наше отставание... В 2005 г. выпуск продукции был выше уровня 1991 г. только в трёх секторах экономики: в добыче энергоносителей (да и то всего лишь на 11%), в целлюлозно-бумажной промышленности и издательской деятельности (на 6%). А в целом показатели объёмов выпуска в обрабатывающей промышленности составляют сейчас лишь 45% от уровня 1991 года. При этом производство тракторов сократилось примерно в 14 раз, металлорежущих станков – в 11, прядильных машин – в 50, а ткацких – в 127 раз! Выпущено всего две сложные автоматические линии для машиностроения – даже в провальном 1995 г. их сделали 57 штук. Судя по имеющимся данным, и в 2006 г. почти ничего не изменилось. Правительство России заявляет о намерении создавать экономику инновационного типа. Это хорошо. Но задумывались ли в правительстве над тем, зачем инновации, если в 2004 г. изготовлено, к примеру, всего 32 самолёта и 95 вертолёт, тогда как 20 лет назад делали соответственно 500 и 300?»[2].

Итак, экономическая картина России получается совершенно иной, чем ее нарисовали министры. Но, повторяю, эта картина показывает всего лишь экономическое место страны в мире, которое как раз и сопрягается с термином «полюс», если только оно тянет на таковой. Рассмотрим теперь взаимосвязи терминов «экономический потенциал», «мощь» и «полюс».

Геоэкономическая структура мира и Россия

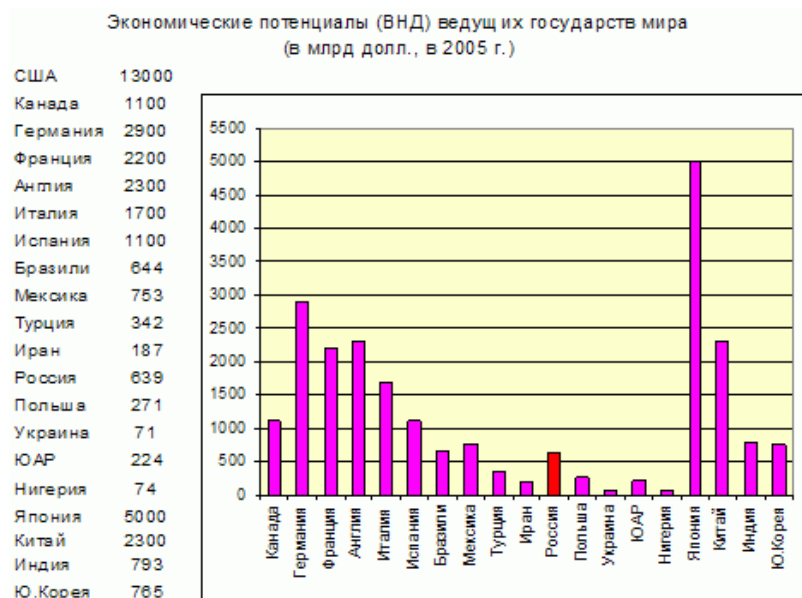
В Мюнхене Путин заявил: «Предлагавшийся же после “холодной войны” однополярный мир – тоже не состоялся». Это почему же не состоялся? А не состоялся потому, что, как уже говорилось, русский президент просто не знает, что такое «полюс». Есть смысл разъяснить.

Геоэкономическая структура мира определяется экономическими весами государств, отражающими их экономический потенциал, который принято на агрегативном уровне оценивать через индикатор ВНП/ВВП/ВНД.

Сравнительный анализ этих потенциалов позволяет выявить государство, которое обладает экономической мощью и по этому показателю может оцениваться в качестве полюса. Сформулированный мной закон гласит: в геоэкономическом пространстве глобальный или региональный полюс означает определение государства, отличающегося от других государств превосходством своей экономической мощи над экономическим потенциалом вслед идущего государства, как минимум, в 2 раза[3]. Отсюда следует, что экономический потенциал не является синонимом мощи. Именно явление мощи порождает явление полюса.

Расчеты на 2005 г. показывают, что в Западной Европе нет региональных полюсов, поскольку Германия с ВНД в 2,9 трлн долл. недостаточно опережает экономический потенциал вслед за ней идущей Англией, ВНД которой 2,3 трлн долл.

Аналогичная ситуация в Латинской Америке: там также нет региональных полюсов, поскольку ВНД Бразилии и Мексики находятся приблизительно на одном уровне. В Африке региональным полюсом является ЮАР (ВНД – 224 млрд долл.); за ней идет Нигерия (74 млрд долл.). На Ближнем и Среднем Востоке на статус регионального полюса претендует Турция (342 млрд долл.), хотя и не дотягивает до полновесного статуса, поскольку идущий за ней Иран отстает от нее менее чем в два раза (187 млрд долл.). В Восточной Азии – это, бесспорно, Япония с ВНД в 5 трлн долл., ибо у следующей за ней КНР ВНД составляет около 2,3 трлн долл.

Source: World Development Indicator Database 2006. The World Bank, April 2006.

Прим.: в целях компактности США на графике не обозначены.

Что касается России, то в принципе есть соблазн поместить ее в Восточную Европу в качестве регионального полюса: по своему ВНД (639 млрд долл.) она значительно превосходит идущую вслед за нею Польшу (271 млрд долл.). Проблема в том, что термин «Восточная Европа» потерял не только политический (после распада стран Варшавского договора), но и экономический смысл после того, как почти все страны этого подрегиона присоединились к ЕС. Единственное географическое пространство, где Россия может претендовать на место полюса, – это ареал СНГ, тем более что соперников у нее в этом плане нет: вторая по экономическому потенциалу страна – Украина – имела в 2005 г. ВНД всего лишь 71 млрд долл.

Мировым, или глобальным полюсом являются США с ВНД около 13 трлн долл., более чем в два раза опережающие идущую вслед за ними Японию. (Отмечу, что пропорции практически не меняются и при пересчете ВНД по ППС, за исключением Китая. Кроме того, ППС в основном, повторяю, имеет отношение к сравнениям внутриэкономической ситуации стран, а не к международным отношениям).

Продолжая тему однополярности, Путин в Мюнхене добавил: «Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном – именно в современном мире – не будет хватать ни военно-политических, ни

экономических ресурсов. Но что еще важнее – сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации».

Путин неправ. Во-первых, как показывают цифры, однополярный мир не только возможен, но и реально существует. И единственным глобальным полюсом, хотим мы этого или нет, являются США. Во-вторых, к морали «полюс» не имеет никакого отношения. Это категория чисто экономическая. В-третьих, однополярный мир еще не означает единоличного лидерства. Лидерство, хотя и питается экономическим потенциалом, однако связано с другими внешнеполитическими категориями.

Геостратегическая структура международных отношений

Экономическая мощь, через которую определяется полюс, ничего еще не говорит о международной роли той или иной страны. Эта роль определяется не болтовней на любые международные темы, а реальными действиями, меняющими структуру международных отношений. Для этого необходимы соответствующие финансовые ресурсы, подкрепляющие такие действия. Чтобы понять, как действует этот ресурс, вновь необходимо разъяснение.

Геостратегическая структура международных отношений определяется не через полюсы, а через категорию «центр силы».

Центр силы – это субъект, имеющий возможность подчинить деятельность других субъектов или акторов международных отношений в соответствии с собственными интересами. В зависимости от сферы распространения такого контроля центр силы может быть локальным, региональным или глобальным.

Гегемония – это сила, направленная на подчинение всех субъектов и акторов международной политики на реализацию интересов гегемона.

Разница между полюсом и центром силы заключается в том, что первый субъект-полюс не обязательно действует в системе международных отношений. Например, Япония Токугавского периода (период самоизоляции) по экономическим параметрам находилась на том же уровне, что и великие державы Европы, но не была центром силы, поскольку фактически не проводила внешней политики, т.е. она не была

субъектом международных отношений. То же самое относится и к Китаю до начала XIX века, который превосходил по экономической массе любую страну Европы, но практически не вел активной внешней политики, т.е. не навязывал свой контроль в системе международных отношений. Другими словами, полюс превращается в центр силы при условии проведения активной и агрессивной внешней политики, нацеленной на подчинение других акторов своим внешним и внутренним интересам.

Исходя из подобных рассуждений, можно сформулировать закон “центра силы”:
Превращение субъекта-полюса в центр силы предполагает наличие внешнеполитического потенциала (ВПП), объем которого должен превосходить внешнеполитический потенциал субъекта конкурента как минимум в 2 раза на региональном уровне и в 4 раза — на глобальном.

Сам по себе ВПП формируется через суммарный ресурс, затрачиваемый на внешнюю политику. Иначе говоря, ВПП – это затраты на реализацию внешнеэкономических отношений, на оборону, дипломатию, деятельность пропагандистско-идеологических и специальных служб, организацию движения людских потоков через границу государства и т.д.

ВПП является не только частью экономической мощи государства, но и его производной. В то же время его объемы определяют финансовую сторону роли государства в мире, т.е. именно от объемов ВПП зависит геостратегическая структура мира в соответствии с законом центра силы.

ВПП вычисляется на основе расходной части государственных бюджетов, где фиксируется финансирование всех видов деятельности государства. При всем этом надо иметь в виду, что основная часть ВПП складывается из расходов на 1) национальную оборону, 2) международную деятельность (дипломатия), 3) внешнеэкономическую деятельность. Обычно эти три компонента в среднем составляют 85–90% всего ВПП. Мне же придется ограничиться первыми двумя частями ВПП, поскольку ее третья часть – внешнеэкономическое сотрудничество – четко не зафиксирована в бюджетах России. Но для целей данной статьи двух указанных частей более чем достаточно, поскольку прежде всего “оборона” и “международная деятельность” определяют силовой сегмент геостратегического поля.

Обычно львиная доля внешнеполитического потенциала падает на строку “Национальная оборона”. Эта строка определяет военный потенциал той или иной страны, который теоретически может быть использован в случае нападения. Поскольку в нынешних исторических условиях прямое столкновение между ядерными державами практически исключено, военный потенциал, во-первых, выполняет функцию сдерживания, а во-вторых, оказывает влияние на типы и формы поведения государства на мировой арене. Вместе с тем неядерные компоненты военного потенциала могут использоваться в отношении неядерных держав при защите “национальных интересов”.

В системе международных отношений наиболее активно используется финансирование по строке “Международная деятельность”. Именно эта “динамичная” строка определяет охват и глубину деятельности той или иной страны на международной арене.

Причем если экономический потенциал превращается в мощь-полюс при превосходстве не менее чем в 2 раза, то ВПП превращает полюс в глобальный центр силы при превосходстве, повторюсь, как минимум в 4 раза. Это связано с тем, что такой потенциал должен охватывать четыре основных региона мира: Европу, Восточную Азию, Латинскую Америку и Африку с Ближним и Средним Востоком.

Внешнеполитический потенциал ведущих государств мира и России
(на 2005 фин. г., млрд долл.)

	США	Япония	Англия	ФРГ	Франция	Италия	Россия	КНР
Международная деятельность	32.9	6.7	10.3	2.2	4.2	2.1	0.5	1.9
Доля в бюджете, %	1,27	0,9	2,1	0,9	1,2	0,7	0,5	0,6
Национальная оборона	505.8	46,3	31.3	23.9	35.6	18.3	13.1	26.6
Доля в бюджете, %	19,6	5,9	6,4	9,4	9,7	5,9	14,1	7,7

Прим.: Франция, Россия - 2006 ф.г.; КНР – 2004 ф.г.

Цифры по объемам ВПП, приведенные в таблице, красноречивее слов говорят о том, кто есть кто на мировой арене. Причем с точки зрения внешнеполитической активности важной строкой является именно строка «международная деятельность», поскольку именно по этой статье финансируются постоянные действия на международной арене, она является, если можно так выразиться, кинетической энергией. Строка «национальная оборона» хотя тоже не “бездействует” (особенно в политике США и Англии), но в сфере международных отношений работает в исключительных случаях. Это, так сказать, потенциальная энергия.

Расчеты показывают, что в Западной Европе отсутствует центр силы, поскольку совокупный внешнеполитический потенциал каждой из основных держав этого субрегиона (Германия, Великобритания, Франция и Италия) варьируется между 40 и 20 млрд долл. Следовательно, в Западной Европе не существует никаких центров силы из-за приблизительно равного соотношения внешнеполитических потенциалов основных государств. Японию по ВПП еще пять лет назад можно было оценивать как региональный центр силы (в 2000 г. она по этому индикатору превосходила КНР почти в 4 раза), однако этот статус фактически потерял к 2005 г. из-за недотягивания превосходства по ВПП в 2 раза. Тем не менее Япония остается центром экономической силы в Восточной Азии благодаря внешнеэкономической составляющей ее ВПП (которая здесь не рассмотрена). Соблазн оценить КНР как центр военной силы в этом же регионе не обоснован, поскольку его потенциал нейтрализуется все теми же США.

У США ВПП на 2005 фин. г. (без учета финансирования строки “Международное экономическое сотрудничество”) равен приблизительно 540 млрд долл., т.е. они превосходил идущую за ними Японию более чем в 10 раз. Следовательно, на глобальном уровне сегодня мы имеем один центр силы, и им являются США.

А теперь рассмотрим ВПП России. Обращает на себя внимание то, что ВПП всех упомянутых стран значительно превосходят ВПП России. При этом ни одна из них не ставит себе задачу, по крайней мере на официальном уровне, стать “великой державой”. Россия же претендует на статус великой мировой державы, о чем свидетельствуют последние события, связанные с поведением руководителей данной страны на международной арене. Эту цель Россия, видимо, собирается реализовать, опираясь на 14 млрд долл.

Совершенно очевидно, что с таким финансированием Россия не добьется вожделенного статуса, как бы ее руководители ни убеждали себя и других, что Россия – великая держава. Я здесь не рассматриваю соотношение затрат на внешнюю политику и внутреннюю. Существуют определенные оптимальные пропорции, нарушение которых может обернуться крахом для государства. Красноречивым примером последствий таких нарушений был распад Советского Союза.

Также я пропускаю тему о рентабельности затрат на внешнюю политику. Мне попадались статьи, где журналисты с восхищением подсчитывали, сколько государств и всевозможных встреч на высшем и невысшем уровне провел Путин (а это более 40 поездок за рубеж ежегодно)[4]. Лучше бы эти журналисты подсчитали, какие реальные выгоды все эти вояжи принесли России, и описали, как Путин отчитывается за свои «успехи» на международной арене перед Думой, как это принято в западных демократиях.

Но здесь есть смысл остановиться на другом. В российской прессе появились высказывания, будто с помощью «энергетической дипломатии» можно оказывать давление на те или иные страны, у которых высока доля энергетического импорта из России. Именно об этом с нескрываемой гордостью говорят все патриоты страны. Видимо, они подзабыли, что означает аббревиатура ВГУ (взаимно-гарантированное уничтожение). Это понятие из арсенала стратегического паритета периода холодной войны означало, что ни одна ядерная держава не может нанести превентивный ядерный удар по противнику, не избежав ответного неприемлемого удара. Аналогичная ситуация в интегрированных экономиках: нанося ущерб экономическому противнику, наносят одновременно ущерб и себе. И чем более интегрированы экономики, тем значительнее ущерб для атакующей страны. Именно поэтому торгово-экономические войны 60-80-х годов прошлого века среди развитых капстран фактически сошли на нет к концу века. То же самое с газом и нефтью России в отношении Западной Европы. Не может Россия использовать энергетическое оружие против условного противника, так как понесет не меньший ущерб, чем ее противник. Поскольку в данном пункте существует не односторонняя зависимость Запада от России, а тесная взаимозависимость. Запад был напуган поведением России в отношении Украины и Белоруссии, поскольку вполне допускал, что русские в принципе могут решиться на использование этих ресурсов в качестве орудия давления либо из-за своей некомпетентности в определении собственных интересов, либо вследствие элементарного упрямства и амбиций, когда русские готовы не считаться с потерями ради того, чтобы показать «кузькину мать». На самом деле «энергетическое

оружие» – это бумеранг и его гипотетическое использование в большей степени ударит по самим русским.

Возможно, в верхах это все-таки понимают. Слова словами, а в действиях Москва весьма осторожна. Можно сказать, осторожна до позора. Даже маленькая Эстония, несмотря на свое хамское поведение в отношении России, не получает никакого отпора, не говоря уже о «достойном» отпоре, к чему справедливо призывает на страницах «Независимой газеты» губернатор Кемеровской области Аман Тулеев.

Но даже с таким маленьким ВПП, как у России, можно добиться немало, если сумеешь четко вычислить наиболее рентабельные направления внешней политики, сконцентрироваться на тех государствах, от которых реально можно получить выгоды. Но русские не считают. Они же не какие-нибудь американцы или немцы.

Внимательный наблюдатель внешнеполитических действий Москвы без труда заметит, что ни одна словесная акция России не предотвращала хода действий реально сильных акторов на мировой арене, прежде всего США. Сколько разговоров было о посреднической деятельности Москвы на Ближнем Востоке. Результаты нулевые, поскольку все равно тамошнюю ситуацию определяют США. Сколько было предупреждений и предостережений в адрес НАТО и США не «расширяться» в сторону России. Тем не менее «враг уже у ворот». А вспомним болтовню Е. Примакова о создании тройственного альянса Китай-Индия-Россия и множество восторженных журналистских статей на этот счет. Где он, этот альянс? Кстати, вспомните прогнозы и инициативы того же Примакова по Ближнему Востоку. Хоть одна была реализована? То же самое с инициативами нынешнего министра иностранных дел С. Лаврова, который в год также не менее 40 раз выезжает за рубеж. Такова же судьба инициатив и самого Путина. Болтовней оказываются и их утверждения о том, что главный приоритет во внешней политике отдается или должен отдаваться странам СНГ. Спросите главного бухгалтера МИД РФ, какие финансовые суммы выделяются на проведение политики в отношении этих стран. И сравните эти суммы с затратами, например, на политику в отношении Франции, Германии или Китая. И сразу станет ясно, насколько «важны» для России Армения, Азербайджан, страны Центральной Азии.

На какой благоприятный образ, извините, «имидж» может рассчитывать Россия в мире, если все что она ни говорит, не сбывается. Что вполне естественно, поскольку за словами нет действия, а нет действия, поскольку весь ВПП России «с гулькин нос».

Московские стратеги, выдвигая те или иные инициативы, не только не думают об их финансовом обеспечении, они до сих пор так и не поняли, кто у них враг, а кто друг на международной арене. США же четко обозначают своих реальных и потенциальных врагов. И заранее готовят финансовую базу для их сдерживания, а иногда и полного уничтожения.

Русские полагают: раз они теперь тоже цивилизованные, т.е. при капитализме, то и все капстраны их друзья. Они до сих пор так и не поняли, что Запад ваш друг, пока вас можно грабить. Но как только вы начинаете Запад поджимать, усложнять процесс грабежа, он перестает быть вашим другом. Вы становитесь для него врагом. Но слава богу, что вы этого не понимаете. Один из ваших спецов, Алексей Богатуров, видимо, произошедший от греков-философов, поскольку у него отчество Демосфенович, как всегда в скучной статье, опубликованной в «Независимой газете» (от 06.02.2007), предлагает вести переговоры с США, чтобы дипломатически решать проблемы невзаимопонимания. Он пишет: «Может быть, двум президентам пора встретиться и поговорить?» А что, разве до этого не говорили? Богатуров, отрицательно относящийся к Китаю, явно не знает известное высказывание Дэн Сяопина о советско-китайском договоре 1950 г. Еще до истечения срока этого договора китайский лидер рекомендовал его использовать в туалетных целях. Смысл заключался в том, что все эти договоры-переговоры не стоят ломаного гроша, а обычно всего лишь фиксируют некий статус-кво на тот или иной момент. Как только происходит изменение в соотношении сил, эти договоры превращаются в туалетную бумагу, о чем свидетельствует судьба и Ялтинских соглашений, и многих американо-советских соглашений по вооружениям. Но эти бесполезные бумажки тем не менее требуют немалых финансовых затрат, связанных с ведением переговоров и оплатой массы мидовских бюрократов. Этот Богатуров, так же как и другие спецы и эксперты, не понимает, что никакие договоренности между США и Россией не сделают их союзниками и даже просто взаимолояльными партнерами из-за разных весовых категорий. Путин сколько угодно может распространяться о том, что однополярная система несправедлива и т.д., но она существует, и обусловлено это объективными причинами. Так работает СИЛА на международной арене. США, да и весь Запад с одной стороны и Россия (даже капиталистическая) — с другой надолго останутся стратегическими противниками. И дело не только в превосходстве Запада в силе, а по причинам, которые прекрасно описали и Тютчев, и более подробно Данилевский. Читайте своих авторов.

Повторяю: единственное, что смягчит Запад против вас – это формирование условий со стороны Москвы для благоприятного проникновения на территорию России, которую западные страны смогут контролировать желательнее уже без вас. И Запад надеется, что у вас найдутся «здоровые силы», которые пойдут ему навстречу. Слава богу, не Советский Союз, как-никак демократия, хотя и авторитарная, но главное, чтобы с рынком. Путин тоже за рынок и олигархов (при нем их количество только увеличивается: в частности, в 2006 г. миллиардеров в России прибавилось на 11 единиц). Например, любит Абрамовича, с губернаторского поста не отпускает, хотя тот все время и проводит в Лондоне. Правда, российские олигархи все так «работают»: кто из Лондона, кто из Вашингтона, кто из Парижа.

Среди компонентов ВВП я не рассматривал внешнеэкономическую деятельность, главную динамическую составляющую у России. В частности, как постоянно напоминают СМИ, внешняя торговля при Путине возросла скачкообразно. Действительно, торговля важный показатель влияния и «видимости» страны на международной арене. Я, живя в Англии или Франции, мог бы никогда не узнать, что есть такие страны, как Япония или Китай, но я езжу на японской машине, а что ни куплю, чуть ли не все сделано в Китае. А чем же заметны русские в торговле?

Выше я отмечал, что финансовый ресурс аппарата внешней торговли России анализировать невозможно, поскольку бюджетная статистика РФ почему-то в отличие от всех других стран не фиксирует расходы на это направление. Тем не менее эффективность этих расходов можно проверить, сравнив результаты внешней торговли России и других стран.

С 2000 по 2005 г. экспорт России возрос со 105,6 млрд до 244 млрд долл., а импорт – с 44,7 млрд до 125 млрд долл. Казалось бы, впечатляющая динамика. Но не надо забывать, что объемы торговли возрастали не только у России, но и у других стран. Для того чтобы дать объективную оценку места России в мировой торговле, важно учесть ее долю в мировой торговле. Так вот, в 2000 г. эта доля была равна 1,2%, в том числе в экспорте – 1,7% (17-е место в мире), а в импорте – 0,7% (28-е место). В 2005 г. соответствующие цифры выглядели следующим образом: 1,75%, 2,3% (13-е место) и 1,2% (20-е место)[5]. В общем-то, рост налицо, хотя и менее впечатляющий, чем в объемах торговли. «Места» тем не менее не впечатляют. По торговле Россию опережают такие страны, как Южная Корея и даже Австрия. При этом необходимо вспомнить: в 1913 г. доля России в мировой торговле составляла 4%, что позволяло ей занимать 6-е место в мире. В годы СССР (1985 г.) ее доля также чуть превышала

4% в экспорте и импорте. Правда, к 1990 г. она упала до 1,7% в экспорте и 1,9% в импорте. Горбачевская перестройка сделала свое черное дело. Но такое положение не исправлено по настоящее время. Доли российской внешней торговли при Путине оказались ниже, чем даже при Горбачеве в 1990 г.

Надо иметь в виду также и то, что структура внешней торговли фактически не изменилась. И в 2000 г., и в 2005 г. почти 70% экспорта приходится на сырье и металлы, а более половины импорта – на продовольствие и машины. Не случайно не только национал-патриоты, но и национал-буржуазия муссирует тему «Россия – сырьевой придаток западной экономики». И в общем-то, они правы.

XXI век: мир все еще без России

С точки зрения места и роли на международной арене Россия не представляет субъекта, способного оказывать реальное влияние на структуру мировых отношений. Если не иметь великодержавных амбиций, такой пустяк не должен волновать простое население страны. Швейцарцы, голландцы и «прочие шведы», да и жители многих других стран, вообще не задумываются над тем, насколько они велики и какое влияние могут оказать на международной арене. У русских же великодержавность в крови, а посему и проявляют они ныне синдром униженности. И тем не менее. Можно не иметь «стратегического» веса в мире, но очень даже неплохо процветать, как те же голландцы или швейцарцы. Русские же не только не процветают, а деградируют небывалыми в мировой истории темпами. Можно без конца спорить на тему о том, что вообще означают слова «процветание», «развитие» или «прогресс». Данная статья — не место для обсуждения этой темы. Поэтому сразу же даю определение прогресса, книгу о котором я надеюсь закончить в этом году. Хотя само определение и первоначальные наброски на этот счет у меня уже были изложены в книгах «Диалектика силы: онтология» и «О любви, семье и государстве». Вот определение прогресса.

Прогресс есть «приращение» жизни, т.е. разница между тем, сколько отпущено человеку природой (законами неорганического и органического миров), и тем, сколько он реально (актуально) проживает благодаря своим знаниям. Эту разницу я называю дельтой жизни, или прогрессом. Для наглядности ее можно выразить так: $L\Delta = LA - LN$, где L – продолжительность жизни, A – актуальная, или реальная, средняя продолжительность жизни, N – естественная, или биологическая продолжительность

жизни, отпущенная природой. Отсюда, цель жизни заключается в стремлении добиться прогресса, т.е. увеличить дельту жизни. На всякий случай напомню, что первоначальная средняя продолжительность жизни гуманоида на протяжении более 99% времени его существования на планете была равна 18 годам. Ныне она доведена в развитых странах почти до 80 лет. Причем, скачок пришелся на последние два столетия. Это означает, что человек благодаря своим знаниям «обошел» природу, увеличив дельту жизни в четыре раза.

Исходя из такого определения, рассмотрим, как прогрессирует нынешняя Россия. Совершенно очевидно, что приращение продолжительности жизни прежде всего зависит от состояния науки, а затем, уже как следствие, – образования и здравоохранения. В этой связи я мог бы привести массу статистических данных, свидетельствующих о катастрофическом упадке науки, образования и здравоохранения в современной России. И сотни такого типа высказываний: «Если в мире около 15% нуждаются в психиатрической помощи, то в России их число достигает 25%. Эксперты отмечают: по сравнению с 90-ми количество клиентов психиатрических клиник в России увеличилось почти в два раза. Существует статистика, показывающая, что 70–80% малышей в России рождаются с психическими заболеваниями разного характера»[6].

Мне было бы очень легко развенчать болтовню министра образования о радужных перспективах высшего и среднего образования в России. Достаточно упомянуть пресловутый ЕГЭ, видимо, сознательно внедряемый для того, чтобы окончательно добить качество знаний у детей. Но ограничусь одной цитатой: «Депутаты считают, на качество образования влияет показатель расходов (проценты от внутреннего валового продукта, от ВВП). Франция и Германия сегодня расходуют 8% своего ВВП на развитие образования. Соединенные Штаты Америки – 9%, Япония – 11%. Страна, которая когда-то была российской колонией и входила в состав Российской империи, Финляндия, сегодня расходует 16,4% от ВВП на развитие образования. Россия расходует на эти же цели 4%»[7].

Все названные сюжеты достойны отдельного анализа. Я же хочу сразу перейти к одному индексу, который в агрегированной форме определяет лицо государство. Это – Индекс потенциала человеческого развития (ИПЧР), который агрегирует в себе: а) ожидаемую продолжительность жизни, б) уровень грамотности взрослого населения, а также совокупные показатели охвата детей школьным обучением, в) подушный доход, скорректированный с учетом ППС в долларах США.

Так вот, Россия по данному важному индексу в 2005 г. заняла 65-е место, в 2000 г. занимала 60-е место, в 2001 г. – 63-е место среди 174 государств, уступая по нему не только всем развитым странам, но и ряду азиатских, латиноамериканских и африканских стран. Примечательно, что в 1999 г., когда Путин был премьером, она занимала 55-е место, а в годы его президентства скатилась на 10 пунктов. Повторяю, этот показатель вбирает в себя фактически все компоненты развития страны: и экономику, и политику, и социальное положение населения и т.д. И оценку президенту Путину надо давать, именно исходя из этого индикатора. При этом надо иметь в виду, что Советский Союз в 1990 г., т.е. в свой самый плохой период, по этому же индикатору занимал 33-е место. Таким образом, за 15 лет почти 32 государства сумели обойти пореформенную Россию. И это называется развитием? Кто так считает, очевидно, входит в те 25 %, которые нуждаются в психиатрическом лечении.

Но в этом индикаторе заложен главный показатель прогресса – средняя продолжительность жизни (СПЖ). Но прежде чем говорить о продолжительности, надо два слова сказать о самом населении, точнее его сокращении. Поскольку без населения нет смысла говорить о СПЖ.

Что же происходит с Россией в годы путинского «процветания»? Для начала еще раз сошлюсь на С. Батчикова. Он пишет:

Наконец В.В. Путин затронул и самый больной вопрос (на упоминавшейся пресс-конференции – А.Б.). Сказав, что главная задача правительства — повышение качества жизни, он упомянул и достижение 2006 г. в демографии: “С удовлетворением констатируем, что сокращается естественная убыль населения, на 17,3%. При этом сокращается смертность и немножко подросла рождаемость”.

Конечно, и мы этому порадуемся. Да, смертность в 2006 г. сократилась на 5%, а рождаемость выросла на 2%. Но эти колебания еще не говорят об устойчивой тенденции. Люди привыкают жить в тяжелейших условиях — и снижается смертность. Например, с 1994 по 1998 г. смертность снизилась на 13,6%, а после прихода В.В. Путина, за 1999–2003 гг. выросла на 21,3%. Теперь снижается, очень понемногу.

Но ведь с января по ноябрь 2006 г., то есть за 11 месяцев отчетного периода, естественная убыль населения России составила 637 тыс. человек! А в советское время в 70–80-е годы был естественный прирост около 900 тыс. человек в год. Вот это

устойчивые характеристики двух типов социального бытия. Вопрос ведь в том, можно ли в нынешней системе принципиально переломить тенденцию к вымиранию — или мы будем “удовлетворены” малыми колебаниями в убыли населения. На этот вопрос ответа не было, да никто его и не задал – политкорректные собрались журналисты.

Что же касается качества жизни, то оно определяется прежде всего ощущением безопасности, надежности и спокойной совести. А все это рухнуло в результате реформ. В каком состоянии живут люди, если за год без вести исчезает по 70-100 тыс. человек, от травм и отравлений погибает почти 350 тысяч, а о разбоях и грабежах и говорить нечего. В успехах по линии качества жизни большой разницы между правительствами Гайдара, Черномырдина, Кириенко, Касьянова и Фрадкова нет. И каких-то кардинальных сдвигов к лучшему 2006 г. не принес[8].

Качество жизни я оставляю для другого анализа. Сейчас посмотрим на статистику. В 1950 г. население РСФСР составляло 102,7 млн чел. (СССР – 178,5), по этому показателю Россия занимала 4-е место в мире. В 1989 г. – 147,0 млн. В год назначения Путина на пост президента, в 2000 г., оно снизилось до 145,6 млн (6-е место), в 2006 г. упало до 142 млн (8-е место). По среднему варианту прогноза ООН население России составит: в 2025 г. – 130 млн (по другим прогнозам, 115-120 млн.), в 2050 г. – 101,5 млн чел. (18-е место).

Почему-то многих волнует, что с таким населением России все труднее будет удерживать свою территорию, составляющую 13% мировой суши. Возможно, тема важная, но прежде всего должна волновать социальная сторона этой проблемы. Вымирание населения означает, что оно попало в такие условия, при которых не в состоянии себя воспроизвести. На это могут указать, что население развитых стран тоже сокращается. Это не совсем так. Сокращается «белое» население этих стран (Германия, Франция, Англия и др.). В целом же население Европы и Северной Америки растет, хотя и незначительно, главным образом за счет мигрантов. Но дело в том, что если рождаемость действительно находится приблизительно на одном уровне у России и белого населения, скажем стран Европы, то показатели по смертности отличаются кардинально. Как верно заметил один из экспертов, в России «европейская рождаемость, но африканская смертность». И они отражены в индикаторе средней продолжительности жизни (СПЖ) – главном критерии прогресса. По данному показателю Россия в 2005 г. с СПЖ в 67,1 года занимала 118-е место в мире (а если учесть и негосударственные анклавы, то 150-е место). В 2006 г. СПЖ

была равна уже 65 годам. Приводимая ниже схема, красноречиво названная «русский крест», дает представление о соотношении рождаемости и смертности.

А вот как менялась ожидаемая при рождении продолжительность жизни (число лет) мужчин и женщин в России в течение более 100 лет:

Годы	Мужчины	Женщины	Годы	Мужчины	Женщины
1896-97*	29,4	31,7	1994	57,8	71,2
1926-27**	40,2	45,6	1995	58,3	71,7
1938	40,4	46,7	1996	59,8	72,5
1958-59	62,9	71,5	1997	60,8	72,9
1965-66	64,3	73,4	1998	61,3	72,9
1975-76	62,3	73,0	1999	59,9	72,4
1980-81	61,5	73,1	2000	59,0	72,2
1985-86	63,8	74,0	2001	59,0	72,3
1990	63,8	74,3	2002	58,5	72,0
1991	63,5	74,3	2003	58,8	72,0
1992	62,0	73,8	2006	59,0	72,0
1993	58,9	71,9			

По 50 губерниям европейской России. ** - по европейской части России. Ист.: Россия в цифрах. 2004. За 2006 г. - 2006 World Population Data Sheet.

Если сравнить выделенные цифры, то обнаружится, что в 2006 г. показатели по самому главному индикатору были хуже, чем 16 лет назад и фактически не изменились при Путине.

Кстати, из приведенных данных видно, что при советской власти средняя продолжительность жизни по сравнению с царской Россией увеличилась почти вдвое за весьма короткий исторический период: с 30,5 года в 1913 г. до почти 69 лет к середине 1960-х годов. Капитализму на такое удвоение СПЖ понадобилось более 200 лет. Интересно, что социалистический Китай сумел увеличить СПЖ с 35 лет в 1949 г. до 72 лет к 2001 г., а социалистический Вьетнам с 40 лет в 1950-е годы до 70 лет к

началу 2000 г. Вот так работает даже не очень развитый социализм на главный показатель прогресса – дельту жизни. А вот так работает капитализм в России.

Справка из «Московского комсомольца» (от 27.07.2006).

- За одну минуту в России рождаются три человека, а умирают четыре. Тогда как в Китае за ту же минуту рождается 38, умирает 16, в США соответственно 8 и 4.
- С 1992 по 2005 г. “естественная” убыль населения в России составила 11,2 млн. человек.
- В трудоспособном возрасте умирает 46,2% из всех мужчин и 14% из всех женщин.
- На 100 родов приходится 122 аборта. 2,5 миллиона россиянок бесплодны.
- Доля полностью здоровых девочек за последние 10 лет уменьшилась с 28 до 6%. 27% первоклассниц имеют хронические заболевания. В старших классах хрониками становятся уже 63% девочек, причем у большинства – 2–3 заболевания.

Думаю, что будет небезынтересна и табличка, позаимствованная мной у Анатолия Вишневого, специалиста по демографии (я добавил к ней только данные за 2006 г.).

Отставание России по ожидаемой продолжительности жизни
в начале XX и XXI века, в года

Год	Отставание			
	от США	от Франции	от Швеции	от Японии
Мужчины				
1900	15,9	12,7	20,3	14,5
2000	15,2	16,5	18,5	18,7
2006	16,0	18,0	19,0	20,0
Женщины				
1900	16,2	14,1	20,8	13,1
2000	7,5	10,8	9,9	12,4
2006	8,0	12	11	14,0

Во многих своих работах я писал, что нынешняя капиталистическая Россия отброшена на сто лет назад, к периоду царской России. Приведенная табличка — еще одно подтверждение моего вывода о деградации страны. К началу XXI в. отставание России от других развитых стран по продолжительности жизни, особенно мужчин, стало примерно таким же, а иногда и большим, чем было в начале XX века, когда Россия была отсталой аграрной страной.

У меня не было задачи разбирать здесь причины российского упадка. Мне надо было показать несколько вещей:

Первое. Все, что говорит правящая элита России, включая высших министерских и кремлевских чиновников, о положении в стране или о ее месте и роли в мире, — это или вранье, или элементарная некомпетентность. Возможно, и то, и другое.

Второе. Место и роль России на международной арене остаются маргинальными. Современное российское государство не является субъектом, способным оказать влияние на изменение структуры мировых отношений, т.е. оно не обладает ни статусом Сверхдержавы, ни статусом Великой державы. И в этом смысле название одной из предыдущих моих книг — «XXI век — век без России» пока, к моему сожалению, остается верным.

Третье. Россия продолжает регрессировать, причем не только от социализма к капитализму, но уже и от капитализма к феодализму. На это указывают два важнейших индикатора: сокращение населения и средней продолжительности жизни. По обоим этим индикаторам Россия приближается к уровню феодальных обществ.

Можно ли остановить эту деградацию? Это зависит от того, признают ли социально активные силы общества наличие такой деградации. Если они этого не поймут и будут надеяться то на бога, то на Путина, Россия обречена на гибель. Если же эти силы найдут смелости признать откровенно то, что есть на самом деле, тогда появятся и шансы на выход из стратегического капкана. В России все возможно.

Алекс Бэттлер
08.03. 2007

[1] Независимая газета, 29.01.2007.

[2] АиФ, от 24 января 2007 г.

[3] Обоснование законов «полюса» и «центра силы» даны мной в монографии: Олег Арин. Двадцать первый век: мир без России» (М.: Альянс, 2001), с. 258-262. Alex Battler. The 21st Century: The World without Russia. American Book Publishing, 2004, p. 267-272.

[4] Мне попала только одна статья журналиста Петра Прянишникова в газете «Вести», где он с иронией описывает бесчисленные поездки международного туриста В. Путина с попыткой подсчета стоимости этих бесполезных вояжей.

[5] International trade statistics 2001, 2006. WTO, 2001, 2006.

[6] Новые известия, 30 января 2007 г.

[7] Независимая газета, 12.01. 2007. [8] Завтра. 14 февраля 2007 г.